

МРНТИ 15.81.99

<https://doi.org/10.32523/3080-1893-2026-154-1-191-221>

Обзорная статья

Феномены цифровой среды: психологический анализ

Г.Б. Даулетова*¹ , Е.М.Есенкожа² , М.П. Кабакова³ ,
Г.А. Касен⁴ , Eşici Hasan⁵

^{1,2,3,4} Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

⁵ Университет Гази, Анкара, Турция

(*¹dauletova_gulnaz@live.kaznu.kz, ²enlikesen9@gmail.com, ³maira.kabakova@kaznu.kz,
⁴gulmira.kassen@mail.ru, ⁵hasanesici@gazi.edu.tr)

Аннотация. Статья посвящена психологическому анализу ключевых феноменов цифровой среды. Цель статьи – систематизация результатов современных исследований, описывающих феномены цифровой среды (явления, возникающие или модифицирующиеся под воздействием цифровых технологий и интернет-среды); определение и концептуализация новых или трансформированных феноменов.

Исследование выполнено в формате обзора с применением контент-анализа современных научных публикаций, в том числе из баз данных Scopus и Web of Science.

Выделены пять ключевых феноменов: цифровая вовлеченность, цифровой стресс, цифровые границы, цифровая идентичность и цифровая креативность. Результаты психологического анализа позволили выявить, что цифровая вовлеченность связана с удовлетворением базовых психологических потребностей, эмоциональным благополучием и моделями цифрового поведения. Обобщение представленных исследований позволяет заключить, что цифровая идентичность и цифровая включенность являются взаимосвязанными, но аналитически различимыми феноменами. Цифровая идентичность отражает внутренние психологические процессы конструирования образа «Я» в цифровом пространстве, тогда как цифровая включенность определяет структурные условия и возможности участия личности в цифровой среде. Их взаимодействие формирует основу психологического функционирования человека в условиях цифрового общества и определяет характер цифрового поведения, эмоционального благополучия и социальной активности.

Таким образом цифровая среда рассматривается как многомерная социотехническая экосистема, формируемая взаимодействием технологических аффордансов, индивидуальных характеристик и социокультурных факторов.

Ключевые слова: цифровая вовлеченность; цифровой стресс; цифровая идентичность; цифровая коммуникация; цифровые границы, цифровое благополучие; цифровое поведение.

Поступила: 30.12.2025; Доработана: 17.02.2026; Одобрена: 20.03.2026; Доступна онлайн: 30.03.2026

Введение

Современное общество переживает период стремительной и всеобъемлющей цифровизации, которая трансформирует все сферы человеческой жизни: от образования и профессиональной деятельности до межличностных отношений и самовосприятия. Интернет, социальные сети, смартфоны и другие цифровые медиа преобразовали способы взаимодействия, общения и доступа к информации, привнося в нашу жизнь удобство и новые возможности. Однако вместе с этими положительными аспектами появились и новые вызовы.

Существующие философские, математические, психологические и социологические подходы дают понимание феномена личности в цифровой среде, однако не раскрывают его в полной мере. Цифровая среда, представляющая собой совокупность технологий, инфраструктуры и данных, становится новым типом среды обитания человека, пространством становления его психики и личности. Это новое пространство порождает целый ряд уникальных и сложных феноменов, требующих глубокого осмысления и психологического анализа.

Актуальность исследования обусловлена как позитивным, так и негативным влиянием цифровой среды на психическое здоровье и благополучие человека. С одной стороны, цифровые технологии расширяют кругозор, обогащают знания и предлагают новые возможности для развития личности и социальной реализации. С другой стороны, чрезмерное или некорректное использование цифровых ресурсов сопряжено с серьезными рисками, такими как цифровая зависимость, снижение эмоционального благополучия, развитие чувства отчужденности и социальной изоляции.

Ключевыми феноменами, возникающими в этом контексте, являются цифровая или онлайн-идентичность, особенности виртуальной коммуникации, а также феномен включенности/погруженности в интернет-среду. Психологический анализ этих явлений позволит понять механизмы их возникновения, выявить личностные предикторы уязвимости к негативному воздействию и разработать эффективные меры профилактики и психологической помощи.

Под цифровой средой мы понимаем интегрированные коммуникационные среды, в которых электронные, цифровые и беспроводные устройства представляют собой инструменты, которые организуют общение, взаимодействуют и управляют контентом и действиями внутри самой себя.

Методология, материалы и методы исследования

Особенностью исследования является опора на теоретико-методологические положения интегративного подхода к изучению психологии человека в контексте социального взаимодействия.

Исследование выполнено в формате обзора с применением контент-анализа публикаций ряда исследователей, в том числе из баз данных Scopus и Web of Science, за период 2020–2025 гг.

Цель контент-анализа – выявить степень изученности феноменов цифровой среды.

Единица контент-анализа – один научный труд (статья, монография, диссертация).

Контент-анализ научных публикаций осуществлялся по следующим аналитическим категориям: исследуемый цифровой феномен, тип психологических эффектов, описыва-

емых в исследовании, контекст использования цифровых технологий, применяемая исследовательская методология и география научных публикаций. В анализ включались работы, опубликованные в 2020–2025 гг., индексируемые в базах Scopus и Web of Science, а также релевантные исследования авторов стран СНГ.

Исследовательский вопрос настоящей работы заключается в выявлении ключевых психологических феноменов цифровой среды и механизмов их проявления на основе анализа эмпирических исследований. В качестве исследовательского тезиса выдвигается предположение о том, что цифровая среда формирует устойчивую систему взаимосвязанных психологических феноменов, включающую цифровую вовлеченность, стресс, идентичность, участие и креативность.

Результаты и обсуждение

Результаты количественного контент-анализа современных казахстанских и зарубежных исследований по феноменам цифровой среды представлены в таблице 1.

Таблица 1

Представленность психологических феноменов цифровой среды по странам и видам научных трудов

	Статья			Монография (СНГ)	Всего
	РК	СНГ	Дальнее зарубежье (Scopus и Web of Science)		
Цифровая вовлеченность	2	3	4	0	9
Цифровая идентичность	1	5	4	1	11
Цифровая коммуникация	2	1	3	0	5
Цифровые границы	1	1	2	1	6
Цифровой стресс	1	0	3	0	4
Всего	7	10	16	2	35

Примечание: составлено авторами

Как видно из таблицы 1, наибольшее число исследований посвящено феномену цифровой вовлеченности и цифровой идентичности, причём значительная их часть представлена зарубежными эмпирическими статьями, индексируемыми в базах *Scopus* и *Web of Science*. Феномены цифрового стресса, цифровой коммуникации и цифровых границ отражены в меньшем количестве публикаций и также преимущественно обсуждаются в зарубежном научном дискурсе. Казахстанские и СНГ исследования представлены ограниченным количеством работ, в основном затрагивающих отдельные аспекты цифровой идентичности и вовлеченности, что подчеркивает недостаточную теоретическую и эмпирическую разработанность психологических феноменов цифровой среды в национальном научном поле.

Результаты качественного контент-анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Представленность психологических феноменов цифровой среды в работах казахстанских и зарубежных исследователей

№	Страна, год	Авторы	Предмет исследования, вклад в науку
1	Южная Корея, 2024	Jo H., Ahn H.Y.	Анализ многоуровневых факторов цифровой вовлеченности и удовлетворённости цифровой трансформацией; показана роль восприятия полезности и интеграции цифровых сервисов в повседневную жизнь пользователей.
2	Италия, 2025	Grillo V.D., Venuti P.	Изучение формирования доступных компенсаторных социальных пространств в VR; показано, что аватарная самопрезентация снижает тревожность и расширяет возможности цифрового участия.
3	Бангладеш, 2025	Mamun M.A., Ahmed A., Nishat M.M.	Исследование влияния цифровой включённости на мотивацию и психическое здоровье студентов; обоснована роль удовлетворения базовых психологических потребностей через онлайн-взаимодействие.
4	Испания, 2025	Yu J., Xu D., Irgatoğlu A.	Теоретико-эмпирический обзор роли цифрового равенства, культурной идентичности и инклюзивности в цифровом обучении; показана их значимость для формирования цифрового участия.
5	Израиль, 2025	Ali-Saleh Darawshy N., Lev S., Weiss-Dagan S.	Анализ трансформации цифровых границ и коммуникации в условиях политической напряжённости; описаны стратегии цифрового молчания и формирования границ в мессенджерах.
6	Испания, 2025	Escofet Roig A., Rubio Hurtado M.J., Vilà Baños R.	Описание гендерно-специфических профилей цифровой гражданственности; раскрыты типы цифровой активности и участия женщин в цифровом пространстве.
7	Китай, 2024	Song D., Tan Z., Wang W., Zhai R.-X.	Исследование влияния цифровой трансформации организаций на корпоративную социальную ответственность; раскрыта связь цифровых платформ, репутации и социальной активности.

8	Филиппины, 2024	Giray L. и др.	Эмпирическое исследование природы цифрового стресса и копинг-стратегий у студентов; выявлены ключевые стрессоры постоянной цифровой доступности.
9	Австралия, 2024	Ghanbaripour A.N. и др.	Систематический обзор влияния VR/AR/BIM на обучение и формирование профессиональных навыков; показаны новые формы цифровой креативности и идентичности.
10	Пакистан и другие страны, 2025	Hassan B. и др.	Представление инноваций AI-мониторинга вовлечённости в онлайн-образовании; обсуждены риски цифрового стресса и ощущения постоянного контроля.
11	Польша / Великобритания, 2023	Koszolko M.K., Studley T.	Анализ активного взаимодействия пользователей с цифровыми инструментами и геймификацией; показано, как цифровая креативность и игра стимулируют участие.
12	Казахстан, 2025	Aimaganbetova O.Kh., Kassen G.A., Adilova E.T.	Анализ теоретических и практических аспектов отклоняющегося поведения в цифровых пространствах; систематизированы подходы к профилактике киберагрессии и других цифровых рисков.
13	Филиппины, 2024	Liboon L. и др.	Систематический обзор практического опыта использования цифрового здравоохранения жителями сельской местности; описаны барьеры цифровой включенности и факторы принятия телемедицинских сервисов.
14	Австралия, 2025	Adams A., Hart R., Malloy R.	Delphi-исследование компетенций цифровой коммуникации в здравоохранении; определены требования к этическим цифровым границам и поддерживающей онлайн-коммуникации в медицинских коллективах.
15	Китай, 2025	Hu M., Su Y.	Исследование влияния предпринимательской деятельности на цифровую социальную активность; показано, как онлайн-платформы расширяют социальные сети и повышают субъективное благополучие.

16	Португалия, 2025	Pereira M.S. и др.	Эмпирический анализ факторов поведения потребителей и их лояльности в цифровом окружении; показано влияние цифрового поведения и геймификации на устойчивую вовлеченность.
17	Австралия, 2024	Lawrence J. и др.	Анализ педагогических условий онлайн-участия у уязвимых групп студентов; выделены пять условий, повышающих цифровую вовлеченность и снижающих риск академического исключения.
18	Казахстан, 2023	Ахметова Ж.Б. и др.	Исследование уровня цифровой грамотности преподавателей вузов; показано, что цифровые компетенции педагогов являются условием качества цифровой образовательной среды и цифровой включенности студентов.
19	Казахстан, 2020	Колумбаева Ш.Ж., Ланцева Т.В.	Анализ практик цифровой грамотности младших школьников в период дистанционного обучения; выявлено влияние семейного цифрового опыта и школьных требований на формирование цифрового поведения.
20	Казахстан, 2025	Асаинова А. и др.	Исследование влияния цифровой грамотности родителей на стратегии обеспечения безопасности детей в интернете; показано, что высокий уровень грамотности связан с поддерживающими стилями цифрового воспитания.
21	Россия, 2019	Вартанова Е.Л., Гладкова А.А.	Теоретико-эмпирический анализ цифровой включенности населения России; введены понятия цифрового капитала и цифрового неравенства как условий участия в цифровой среде.
22	Россия, 2020	Груздева М.А.	Эмпирическое исследование цифровой вовлеченности населения регионов России; показана неоднородность цифровой включенности и ее связь с социально-экономическими факторами.
23	Россия, 2020	Лясковская Е.А.	Анализ факторов и типологии цифровой включенности регионов; предложена классификация территорий по уровню доступа, навыков и цифрового участия.

24	Россия, 2021	Варламова Ю.А.	Исследование межпоколенческого цифрового разрыва; описано влияние различий в цифровых навыках и доверии к технологиям на формирование цифровой идентичности и социализации.
25	Россия, 2022	Чернавин Ю.А.	Теоретико-эмпирическое исследование цифровой идентичности личности; раскрыты механизмы самоописания, социальной идентификации и управления впечатлением в цифровой среде.
26	Россия, 2019	Кондаков А.М., Костылева А.А.	Концептуализация понятий «цифровая идентичность», «цифровая самоидентификация», «цифровой профиль»; предложена модель структуры цифрового «Я» пользователя.
27	Россия, 2022	Пеннер Р.В.	Анализ цифровых вариантов проектирования социальной идентичности; описаны стратегии конструирования онлайн-образа и управления принадлежностью к группам.
28	Россия, 2024	Клейменова В.Ю.	Исследование цифровой языковой личности и лингвокреативности; показано, как никнеймы, аватары и эмодзи выступают средствами конструирования цифровой идентичности.
29	Россия, 2020	Голубева Н.А.	Анализ особенностей цифровой идентичности подростков и молодёжи; описана зависимость самооценки и уязвимости к кибербуллингу от механизмов цифрового сравнения.
30	Казахстан, 2021	Абдуллаева Г.О., Зябрева В.С.	Исследование взаимосвязи цифровой грамотности и профессионального развития студентов-психологов; подчеркнута роль цифровых компетенций в формировании профессиональной идентичности.
31	Россия, 2020	Панов В.И., Патраков Э.В.	Монография о рисках и взаимодействиях в цифровой информационной среде; предложена концептуальная рамка цифровой среды как фактора психического развития и стресса.

32	Россия, 2024	Шейнов В.П.	Анализ цифровой среды как пространства становления психики современного человека; обоснована идея цифровой среды как новой социокультурной реальности личности.
33	Россия, 2023	Безгодова С.А., Микляева А.В.	Монография о цифровых трансформациях психологии человека; систематизированы эффекты цифровизации на идентичность, границы и психологическое благополучие.
34	Казахстан, 2021	Suroedova E., Madaliyeva Z., Kassen G., Sadykova N.	Анализ влияния цифровой трансформации на человека в промышленном регионе; подчеркнута роль цифровой включённости и экологических условий цифровой среды.
35	Казахстан, 2025	Стародубцева Д.Т., Мысов О.В., Кабакова М.П.	Исследование восприятия искусственного интеллекта как инструмента психологической поддержки среди представителей социально уязвимых групп. На основе эмпирического опроса показано, что ИИ воспринимается как более безопасный и менее стигматизирующий канал первичной психологической помощи, при этом выявлены ограничения, связанные с дефицитом эмпатии и алгоритмической нейтральностью, что вносит вклад в развитие цифровой психологии и этики ИИ.

Результаты проведенного контент-анализа позволяют выделить следующие ключевые аспекты:

1. Разнообразие проявлений цифровой среды:

- многоуровневые факторы цифровой вовлеченности, включая восприятие полезности и интеграцию цифровых сервисов в повседневную жизнь (Jo & Ahn, 2024);
- формирование доступных компенсаторных социальных пространств в виртуальной реальности, снижающих тревожность и расширяющих возможности участия (Grillo & Venuti, 2025);
- влияние цифровой включённости на мотивацию и психическое здоровье, опосредованное удовлетворением базовых психологических потребностей в онлайн-взаимодействии (Mamun et al., 2025);
- роль цифрового равенства, культурной идентичности и инклюзивности в цифровом обучении как условий устойчивого участия (Yu et al., 2025);
- трансформацию цифровых границ и коммуникации в условиях политической напряжённости, включая стратегии «цифрового молчания» и регулирование доступа к информации (Ali-Saleh Darawshy et al., 2025);
- гендерно-специфические профили цифровой гражданственности, отражающие раз-

личия в типах цифровой активности и участия (Escofet Roig et al., 2025);

– влияние цифровой трансформации организаций на корпоративную социальную ответственность и социальную активность (Song et al., 2024);

– природу цифрового стресса и копинг-стратегий у студентов, связанных с постоянной цифровой доступностью и оценкой (Giray et al., 2024);

– влияние VR/AR/BIM-технологий на обучаемость, вовлечённость и формирование профессиональных навыков (Ghanbaripour et al., 2024);

– инновации AI-мониторинга вовлечённости в онлайн-образовании, сопряжённые с рисками цифрового стресса и ощущения контроля (Hassan et al., 2025);

– активное взаимодействие пользователей с цифровыми инструментами и геймификацией как способ повышения цифровой креативности и перформативности (Koszolko & Studley, 2023).

2. Теоретические и практические аспекты отклоняющегося поведения, которые приобретают новые формы в цифровых пространствах, включая киберагрессию и другие цифровые риски (Aimaganbetova et al., 2025).

3. Практический опыт использования цифрового здравоохранения жителями сельской местности, включая барьеры цифровой включённости и факторы принятия телемедицинских сервисов (Liboon et al., 2025); а также компетенции цифровой коммуникации в здравоохранении, необходимые для этичного и поддерживающего онлайн-взаимодействия в медицинских коллективах (Adams et al., 2025).

4. Влияние предпринимательской деятельности на цифровую социальную активность, отражающее расширение социальных сетей и использование онлайн-платформ как ресурса социальной поддержки и повышения субъективного благополучия (Hu & Su, 2025); а также факторы поведения потребителей и их лояльность в цифровом окружении, включая влияние цифрового поведения и геймификации на устойчивую вовлечённость (Pereira et al., 2025).

5. Педагогические условия онлайн-участия у уязвимых групп студентов, включая пять ключевых условий, повышающих цифровую вовлечённость и снижающих риск академического исключения (Lawrence et al., 2024).

В научной литературе стран СНГ, включая Россию и Казахстан в последние годы сформировалось устойчивое направление исследований, посвящённое психологическим феноменам цифровой среды, определяющим особенности поведения, восприятия и эмоционального состояния личности в условиях цифровой трансформации общества. Исследователи подчёркивают, что цифровая среда становится ключевым пространством социализации, формирования компетенций, межличностной коммуникации и самопрезентации, оказывая системное влияние на развитие личности и социальные процессы (Федоров, 2019; Зиновьева, 2020; Вартанова, 2021; Шариков, 2022; Кусаинова, 2023). Эмпирические данные, полученные на выборке социально уязвимых групп в Казахстане, показывают, что женщины, представители ЛГБТК+ и этнические меньшинства нередко воспринимают взаимодействие с искусственным интеллектом как более безопасный и менее стигматизирующий канал первичного обращения за психологической помощью по сравнению с традиционной психотерапией (Стародубцева, Мысов, & Кабакова, 2025).

Одним из центральных феноменов в данном научном поле выступает *цифровая социализация*, которая рассматривается как процесс усвоения норм цифрового общения,

развития навыков онлайн-взаимодействия и формирования новых моделей социального поведения. В работах российских и казахстанских исследователей подчеркивается двойственный характер цифровой социализации: с одной стороны, она расширяет образовательные и коммуникативные возможности личности, с другой – усиливает риски информационной перегрузки, *цифровой зависимости* и эмоционального перенапряжения (Федоров, 2018; Вартанова, 2020; Шариков, 2021; Калматаева, 2023).

Значительное внимание уделяется анализу *цифрового поведения* личности, под которым понимается совокупность действий человека в *цифровой среде*, включающая информационный поиск, участие в сетевых сообществах, медиапотребление, управление цифровыми следами и стратегиями онлайн-взаимодействия. Исследователи отмечают, что цифровое поведение детерминируется уровнем цифровых навыков, личностными особенностями и социокультурным контекстом (Лепский, 2019; Филатова, 2021; Карпова, 2020; Касен, 2022; Садыкова, 2021).

Особое место в психологии занимает феномен *цифровой тревожности*, проявляющийся в страхе допустить ошибку в цифровой среде, повышенной чувствительности к обратной связи, трудностях ориентации в *цифровых интерфейсах* и зависимости от оценки онлайн-аудитории. Установлено, что *цифровая тревожность* связана со снижением учебной мотивации, эмоциональным выгоранием и ростом стресса в условиях *цифрового обучения* (Назарова, 2021; Кузнецова, 2020; Баева, 2019; Молдабекова, 2021; Кусаинова, 2022).

В контексте психологического здоровья активно развивается концепция *цифрового благополучия*, рассматриваемого как способность личности поддерживать психологический баланс в условиях интенсивного цифрового взаимодействия, регулировать цифровую активность и управлять информационными потоками. Исследования показывают, что цифровое благополучие опосредуется навыками саморегуляции, цифровой гигиены и осознанного использования технологий (Донцова, 2021; Рубцова, 2020; Прокофьева, 2021; Касен, 2023).

Существенное место в научной литературе занимает анализ *цифровых рисков*, включая киберагрессию, *цифровое давление*, дезинформацию, нарушение приватности и *цифровые зависимости*. Подчеркивается особая уязвимость подростков и молодежи перед нормами онлайн-сравнения и алгоритмическими механизмами социального влияния (Войскунский, 2019; Булатова, 2020; Астафьева, 2020; Солдатова, 2018; Молдабекова, 2023).

На фоне обозначенных направлений особую теоретическую значимость приобретают понятия *цифровой идентичности* и *цифровой включенности*, позволяющие связать внутренние психологические механизмы личности с внешними условиями участия в цифровой среде.

Цифровая идентичность в современных исследованиях рассматривается как динамически конструируемый образ личности в цифровом пространстве, формирующийся на основе цифровых следов, практик самопрезентации, управляемых данных и взаимодействия с онлайн-аудиторией. Отмечается, что *цифровая идентичность* включает механизмы самоописания, социальной идентификации и управления впечатлением, и формируется в условиях высокой зависимости от внешней оценки, что усиливает эмоциональную уязвимость и тревожность (Чернавин, 2022).

В образовательном контексте *цифровая идентичность* обучающихся трактуется как результат их учебной, коммуникативной и социальной активности в цифровой среде. Она проявляется не только через визуальные элементы онлайн-профиля, но и через уровень цифровых компетенций, учебную самоэффективность и способность транслировать профессиональный образ в сети (Перова, 2021). Семиотический подход подчеркивает роль никнеймов, аватаров, визуальных и текстовых маркеров как средств символического самопредставления и кодирования социальной принадлежности в цифровом пространстве (Клейменова, 2020).

Социально-психологические исследования показывают, что *цифровая идентичность* подростков и молодежи является особенно динамичной и чувствительной к социальной обратной связи. Ориентация на признание и *цифровые механизмы* сравнения усиливают эмоциональную вовлеченность и повышают риски кибербуллинга и колебаний самооценки (Голубева, 2020). В более широком теоретическом контексте цифровая идентичность рассматривается как элемент *цифрового существования* личности, включающий цифровой профиль, цифровую биографию и практики самоидентификации (Кондаков, Костылева, 2019; Пеннер, 2022).

Параллельно развивается концепция цифровой вовлеченности, которая трактуется как совокупность условий, обеспечивающих полноценное участие (включенность) личности в цифровом обществе. В исследованиях подчеркивается, что цифровая включенность включает три взаимосвязанных уровня: доступ к цифровой инфраструктуре, владение цифровыми навыками и активное социальное участие в *цифровой среде* (Вартанова, Гладкова, 2019).

В рамках настоящего исследования *цифровая вовлеченность* рассматривается как психологическая характеристика активности и участия личности в цифровых взаимодействиях, тогда как цифровая включенность отражает структурные условия доступа и возможности участия в цифровой среде.

Региональные исследования показывают выраженную неоднородность цифровой включенности, обусловленную экономическими, инфраструктурными и образовательными различиями между регионами. Недостаточная цифровая включенность ограничивает доступ к образовательным и профессиональным возможностям и усиливает социальное неравенство (Груздева, 2020; Лясковская, 2020). Существенное значение имеют межпоколенческие различия: представители старших поколений демонстрируют более низкий уровень цифровых навыков и доверия к *цифровым платформам* по сравнению с молодежью, что влияет на структуру цифровой социализации и идентичности (Варламова, 2021).

Казахстанские исследования акцентируют внимание на *цифровой грамотности* и *цифровых компетенциях* преподавателей, студентов, школьников и родителей как ключевом условии цифровой включенности. Показано, что уровень цифровых компетенций напрямую влияет на качество образовательного процесса, стратегии цифрового поведения и безопасность детей в интернете (Ахметова и др., 2023; Колумбаева, Ланцева, 2020; Абдуллаева, Зябрева, 2021; Асаинова и др., 2025). Хотя термин «цифровая идентичность» в казахстанских работах используется ограниченно, полученные данные позволяют говорить о предпосылках ее формирования через образовательные практики, цифровую коммуникацию и стратегии цифровой самопрезентации.

Обобщение представленных исследований позволяет заключить, что цифровая идентичность и цифровая включенность являются взаимосвязанными, но аналитически различимыми феноменами. Цифровая идентичность отражает внутренние психологические процессы конструирования образа «Я» в цифровом пространстве, тогда как цифровая включенность определяет структурные условия и возможности участия личности в цифровой среде. Их взаимодействие формирует основу психологического функционирования человека в условиях цифрового общества и определяет характер цифрового поведения, эмоционального благополучия и социальной активности.

Таким образом, в рамках настоящего обзора цифровая идентичность определяется как динамически конструируемый в цифровой среде образ «Я», формируемый на основе цифровых следов, практик самопрезентации и механизмов социальной идентификации, включая управление впечатлением и реакциями аудитории (Чернавин, 2022; Кондаков, Костылева, 2019). Цифровая включенность рассматривается как совокупность условий и ресурсов участия личности в цифровом обществе, включающая доступ к инфраструктуре, владение цифровыми навыками и реальное участие в онлайн-практиках (Вартанова, Gladkova, 2019; Груздева, 2020; Варламова, 2021). Взаимосвязь указанных феноменов проявляется в том, что цифровая включенность задает ресурсную и институциональную основу для освоения цифровых ролей и расширения репертуара самопрезентации, тогда как цифровая идентичность отражает психологические процессы самоописания, принадлежности и саморегуляции поведения в цифровой среде (Кондаков, Костылева, 2019; Пеннер, 2022). При этом терминологическая и методологическая неоднородность исследований затрудняет интеграцию результатов, что обосновывает применение контент-анализа эмпирических публикаций для выделения устойчивых психологических феноменов цифровой среды и построения обобщающей модели.

Отдельный блок работ посвящен цифровой грамотности преподавателей вузов. В исследовании Ж.Б. Ахметовой, Ж.А. Орынхановой, Г.А. Сейдуллаевой и Э.И. Турсунбаевой показано, что уровень цифровой грамотности университетских преподавателей в целом является достаточно высоким (индекс 86 из 100), однако молодые преподаватели демонстрируют более высокую осведомленность о технологических новинках и большую готовность к внедрению инноваций по сравнению с педагогами со значительным стажем (Ахметова и др., 2023). Авторы подчеркивают, что цифровая грамотность включает не только технические умения, но и информационную, коммуникативную и медиаграмотность преподавателя, что непосредственно связано с качеством цифровой образовательной среды в вузе.

Важное направление представлено исследованиями цифровой грамотности школьников. Ш.Ж. Колумбаева и Т.В. Ланцева на материале дистанционного обучения в период самоизоляции анализируют практики цифровой грамотности младших школьников как результат сочетания семейного цифрового опыта и требований школьного учебного процесса (Колумбаева, Ланцева, 2020). Опираясь на трехмерную модель грамотности Б. Грина (Green, B., 1988), авторы выделяют оперативный, культурный, критический и творческий аспекты цифровой грамотности, показывая, что цифровые технологии выступают не только инструментом обучения, но и пространством формирования ценностей, коммуникативного стиля и представлений ребенка о себе.

В университетском сегменте значимы работы, посвященные цифровым компетен-

циям студентов. Г.О. Абдуллаева и В.С. Зябрева рассматривают цифровую грамотность и цифровую компетентность как ключевое условие профессионального развития студентов-психологов, подчеркивая, что владение цифровыми инструментами, умение работать с онлайн-ресурсами, образовательными платформами и медиаконтентом становятся важной частью профессиональной идентичности будущего специалиста (Абдуллаева, Зябрева, 2021). Показано, что дефицит цифровых компетенций ограничивает участие студентов в современных формах научно-образовательной коммуникации и снижает их конкурентоспособность на рынке труда.

С точки зрения подготовки будущих педагогов важны исследования, посвященные использованию массовых открытых онлайн-курсов и цифровых образовательных ресурсов. В работе А. Аубакира и соавторов обоснована роль MOOC в формировании цифровых компетенций будущих учителей биологии; показано, что включение онлайн-курсов в образовательный процесс способствует развитию навыков работы с цифровыми платформами, онлайн-оцениванием и интерактивным контентом, повышая готовность студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровизированной школы (Aubakir et al., 2023). В данном контексте цифровая включенность трактуется как готовность будущего учителя не только использовать, но и самостоятельно конструировать цифровой образовательный контент.

Отдельное направление казахстанских исследований связано с цифровой грамотностью родителей и проблемой безопасности детей в интернете. В работах А. Асаиновой, Ж. Жилбаевой, К. Мухамедиевой и Д. Абыкеновой показано, что уровень цифровой грамотности родителей напрямую влияет на выбор стратегий родительского контроля и на реальную степень безопасности детей в цифровой среде (Асаинова и др., 2025). Родители с высоким уровнем цифровой грамотности чаще используют поддерживающие и обучающие стратегии, сочетая технические средства контроля с обсуждением правил безопасного поведения в сети, тогда как родители с низкой цифровой грамотностью склонны опираться преимущественно на ограничительные меры.

В совокупности казахстанские исследования свидетельствуют о том, что цифровая грамотность преподавателей, школьников, студентов и родителей выступает ключевым условием цифровой включенности, определяющим качество участия различных социальных групп в цифровой образовательной и коммуникативной среде. Несмотря на ограниченное использование термина «цифровая идентичность» в узком психологическом смысле, полученные эмпирические данные позволяют рассматривать цифровую грамотность как важную предпосылку ее формирования – через образовательные практики, характер использования цифровых медиа, стратегии родительского сопровождения и практики цифровой самопрезентации обучающихся.

Каждая из этих работ раскрывает отдельный аспект цифровых психологических феноменов, однако отсутствует интегрированная системная модель. В этой связи возникает необходимость комплексного количественного и качественного анализа, позволяющего выделить устойчивые психологические закономерности цифрового поведения и взаимодействия.

Результаты психологического анализа

Анализ исследований позволил выделить пять устойчивых психологических феноменов цифровой среды: цифровая вовлеченность, цифровой стресс, цифровые границы, цифровая идентичность, а также цифровая креативность. Эти феномены проявляются в

различных социальных, образовательных и профессиональных контекстах, а их психологическая структура формируется на пересечении индивидуальных особенностей личности и свойств цифровых платформ, задающих возможности и ограничения поведения в сети.

Цифровая вовлеченность

Цифровая вовлеченность включает мотивационную активность, эмоциональное участие и устойчивое внимание к цифровому содержанию. В образовательной среде вовлеченность усиливается за счет применения интерактивных визуальных и иммерсивных технологий, таких как системы моделирования и виртуальной визуализации, которые повышают учебную мотивацию и качество усвоения материала (Ghanbaripour и др., 2024).

Педагогические условия – понятно структурированное содержание курса, активное присутствие преподавателя, поддерживающая атмосфера и четкие правила взаимодействия – оказываются критически значимыми для устойчивого участия в онлайн-обучении, особенно среди уязвимых категорий студентов (Lawgencе и др., 2024).

В повседневной жизни цифровая вовлеченность связана с удовлетворением базовых психологических потребностей автономии, компетентности и социального принятия, что отражается в стремлении активно использовать цифровые сервисы для решения личных и учебно-профессиональных задач (Mamun и др., 2025). Пользователь получает более высокое удовлетворение цифровыми изменениями, если цифровые технологии встроены в повседневную деятельность и имеют практическую значимость (Jo и Ahn, 2024).

Понятие цифровой включенности в научной литературе стран СНГ, включая Россию рассматривается как ключевой социально-психологический феномен, определяющий степень участия личности в цифровом обществе. Данный термин объединяет технические, когнитивные и социальные компоненты цифрового взаимодействия, формируя условия для полноценной реализации индивида в цифровой среде.

В исследованиях Е. Л. Вартановой и А. А. Гладковой цифровая включенность трактуется как совокупность условий, обеспечивающих способность человека эффективно пользоваться цифровыми ресурсами, сервисами и коммуникационными возможностями. Авторы подчеркивают, что цифровая включенность не сводится исключительно к наличию технического доступа, а включает владение цифровыми навыками, понимание принципов функционирования цифровых платформ, способность к самостоятельному цифровому поведению и участие в социальных практиках цифровой среды (Вартанова, Гладкова, 2019).

Согласно ряду исследователей, цифровая включенность включает три взаимосвязанных уровня: доступ, навыки и участие. Доступ определяется развитостью цифровой инфраструктуры, наличием устройств и стабильного интернет-соединения. Навыки отражают уровень цифровой и медиаграмотности, позволяющий личности осознанно использовать цифровые инструменты. Участие связано с социальной активностью в цифровой среде и проявляется в готовности использовать цифровые сервисы для обучения, профессиональной деятельности, коммуникации, получения услуг и самореализации.

Существенный вклад в изучение цифровой включенности внесен М. А. Груздевой, показавшей высокую неоднородность цифровой вовлеченности различных групп на-

селения. Автор подчеркивает, что уровень цифровой включенности формируется под воздействием инфраструктурных, экономических и образовательных факторов, что обуславливает различия в доступе к цифровым ресурсам, цифровых навыках и возможностях участия в цифровых сервисах. Эти различия, в свою очередь, приводят к неоднородности цифровых социальных ролей и форм цифрового участия (Груздева, 2020).

Региональные особенности цифровой включенности подробно анализируются в работах Е. А. Лясковской. Исследователь отмечает, что различия в цифровом доступе и уровне цифровых компетенций формируют неоднородность цифровой среды, которая становится фактором неравномерного развития цифрового опыта личности. Подчеркивается, что цифровая включенность является условием формирования цифровой активности, готовности использовать цифровые инструменты и полноценного участия в профессиональной и образовательной деятельности (Лясковская, 2020).

Значимым аспектом изучения цифровой включенности является межпоколенческая специфика, выявленная Ю. А. Варламовой. Автор показывает, что уровень цифровой включенности зависит не только от технического доступа, но и от культурных представлений о цифровых технологиях. Представители старших поколений характеризуются более низким уровнем цифровых навыков, осторожностью в использовании цифровых сервисов и сниженным доверием к онлайн-платформам, тогда как молодежь демонстрирует более высокую цифровую активность и гибкость в освоении технологий. Эти различия усиливают межпоколенческий цифровой разрыв и оказывают влияние на процессы цифровой социализации и формирования цифровой идентичности (Варламова, 2021).

В современных теоретических работах цифровая включенность рассматривается как многомерный феномен, включающий технологические, когнитивные, социальные и психологические компоненты. Цифровые навыки и доступ обеспечивают техническую готовность, тогда как участие и мотивация отражают социальную и психологическую включенность личности в цифровую среду. Одновременно выделяются группы риска, для которых цифровая включенность оказывается существенно ограниченной: пожилые люди, социально уязвимые категории населения, жители удаленных регионов и лица с низким уровнем образования.

Важно отметить, что в научном дискурсе подчеркивается тесная взаимосвязь цифровой включенности с другими феноменами цифровой среды, прежде всего с цифровой идентичностью и цифровой социализацией. Недостаточная цифровая включенность ограничивает возможности формирования цифрового образа «Я», снижает уверенность в цифровом поведении и препятствует освоению современных форм социального участия. Таким образом, цифровая включенность выступает структурным условием формирования цифровой идентичности и одним из ключевых факторов психологической адаптации личности в цифровом обществе.

Цифровой стресс

Цифровой стресс – один из наиболее выраженных феноменов, возникающих вследствие постоянной цифровой доступности, высокой интенсивности электронной коммуникации и необходимости регулярно реагировать на информационные потоки.

У студентов цифровой стресс проявляется в виде напряжения, возникающего из-за обязательной доступности, перегруженности сообщениями и потребности постоянно контролировать входящую информацию, что приводит к эмоциональному истощению и тревожности (Giray и др., 2024).

В условиях социально-политической нестабильности цифровой стресс выражается иначе: он приводит к стратегиям самосохранения, например, к избеганию цифровых высказываний, чувству уязвимости и необходимости скрывать личную позицию в мессенджерах (Ali-Saleh Darawshy и др., 2025).

Использование систем автоматического наблюдения за учебной активностью усиливает стресс за счет ощущения постоянного контроля, угрожая психологической безопасности обучающихся (Hassan и др., 2025).

Цифровые границы

Цифровые границы отражают способы регулирования человеком степени собственного участия в цифровой коммуникации.

Социальные работники в условиях конфликта демонстрируют «цифровое молчание», избегая обсуждений в электронных группах из-за страха санкций и искаженного толкования сообщений (Ali-Saleh Darawshy и др., 2025).

В профессиональном лидерстве цифровые границы связаны со способностью руководителя выстраивать уважительную, последовательную и этически ответственную онлайн-коммуникацию, соблюдая дистанцию между личной и рабочей сферами (Adams и др., 2025).

В онлайн-обучении цифровые границы проявляются в регулировании учебной нагрузки, темпа взаимодействия и объема заданий, что напрямую влияет на готовность студентов включаться в учебный процесс (Lawrence и др., 2024).

Цифровая идентичность

Цифровая идентичность включает способы самопредставления в сети, выбор поведения, формирование ощущения принадлежности и социального статуса. В виртуальных трехмерных средах пользователи формируют альтернативные варианты самопрезентации через аватары, что снижает эмоциональное напряжение и облегчает социальные контакты (Grillo и Venuti, 2025).

Женщины, участвующие в программах цифровой грамотности, демонстрируют различные модели цифровой активности, обусловленные уверенностью в собственных возможностях, возрастом и социальной ролью (Escofet Roig и др., 2025).

Предприниматели используют цифровые пространства для укрепления социальных связей, получения эмоциональной поддержки и расширения профессиональных контактов (Hu и Su, 2025).

Популяционные исследования показывают, что участие в цифровой среде определяется возрастом, уровнем дохода, образованием и характером мотивации взаимодействия с цифровыми сервисами (Jo и Ahn, 2024).

Значимый вклад в разработку психологического содержания понятия цифровой идентичности внесен Ю.А. Чернавиным, который рассматривает ее как конструируемый в цифровой среде образ личности, формирующийся на основе цифровых следов, самопрезентационных практик и управляемых пользователем данных. Автор подчеркивает роль механизмов самоописания, социальной идентификации и управления впечатлением, отмечая высокую зависимость цифровой идентичности от внешней оценки и связанные с этим эмоциональные риски, включая тревожность и уязвимость к цифровому давлению (Чернавин, 2022).

В образовательном контексте цифровая идентичность трактуется как результат

учебной, коммуникативной и социальной активности обучающихся в цифровой среде. Е.А. Перова показывает, что она формируется не только через визуальные элементы онлайн-профиля, но и через освоение цифровых компетенций, участие в образовательных практиках и развитие учебной самоэффективности, выступая компонентом профессионального становления будущего специалиста (Московская, Перова, 2022).

Семиотический подход акцентирует внимание на символических формах цифровой идентичности. В.Ю. Клейменова рассматривает ее как коммуникативно-семиотическую конструкцию, формируемую посредством никнеймов, аватаров, эмодзи и жанровых особенностей цифровых публикаций, отражающих социальный статус и индивидуальность пользователя (Клейменова, 2024).

Социально-психологический аспект цифровой идентичности подростков и молодежи раскрыт в исследованиях Н.А. Голубевой, где подчеркивается ее высокая динамичность и чувствительность к социальной обратной связи. Ориентация на признание в цифровой среде усиливает эмоциональную вовлеченность и повышает риски кибербуллинга и колебаний самооценки (Голубева, 2020).

Параллельно развивается концепция цифровой включенности как совокупности условий, обеспечивающих участие личности в цифровом обществе. Е.Л. Вартанова и А.А. Гладкова выделяют инфраструктурный доступ, цифровые навыки и социальную активность как ключевые компоненты цифровой включенности, подчеркивая ее социально-психологическую природу и наличие групп риска с ограниченными цифровыми ресурсами (Вартанова, Гладкова, 2019).

Обобщение представленных подходов позволяет рассматривать цифровую идентичность и цифровую включенность как взаимосвязанные, но аналитически различимые феномены: первая отражает внутренние процессы самосознания и самопрезентации, вторая — структурные условия участия в цифровой среде. Их взаимодействие определяет характер цифрового поведения и психологической адаптации личности в условиях цифрового общества (Кондаков, Костылева, 2019; Пеннер, 2022).

Цифровая креативность, перформативность и геймификация

Цифровая среда создает условия для новых форм творческого участия. Мобильные приложения, инструменты живой записи звука и игровые механики стимулируют пользователей к сотворчеству, совместному созданию контента и исследованию цифрового пространства (Koszolko и Studley, 2023).

Элементы игровой логики усиливают эмоциональное включение, способствуют экспериментированию и создают новые социальные форматы взаимодействия. В образовательных контекстах игровые методы и интерактивные задания повышают мотивацию и поддерживают развитие профессиональных навыков (Ghanbariour и др., 2024).

Цифровая включенность выступает базовым ресурсным основанием психологического функционирования личности в цифровой среде, тогда как цифровая идентичность и цифровая вовлеченность отражают индивидуальные способы освоения этих ресурсов.

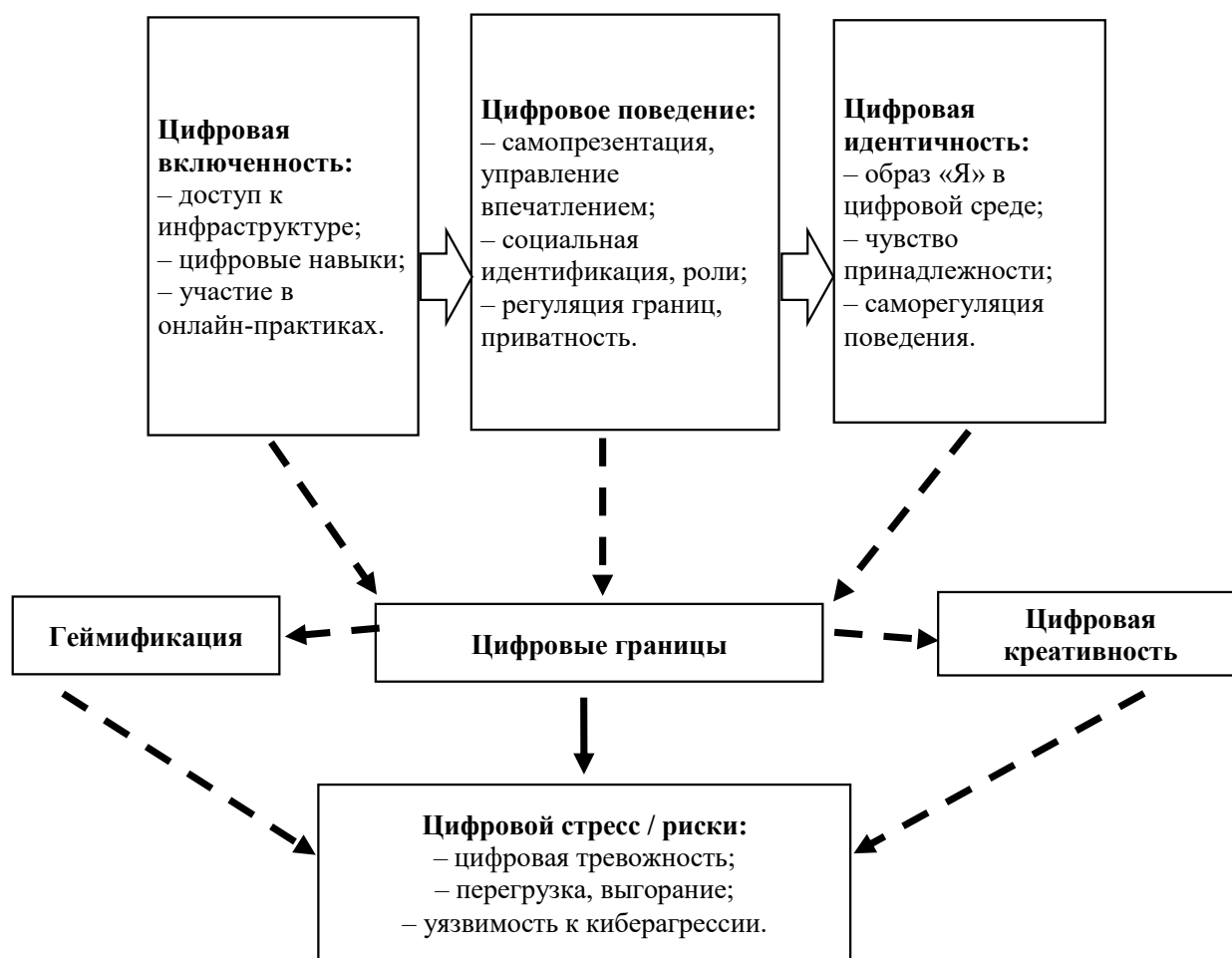

Рисунок 1. Модель психологических феноменов цифровой среды

Примечание: составлено авторами. Сплошная стрелка – структурная детерминация, пунктирная стрелка – модулирующее / следственное влияние.

Представленная модель психологических феноменов цифровой среды исходит из того, что цифровая включенность выступает базовым ресурсным основанием психологического функционирования личности в цифровом обществе. Она включает в себя доступ к цифровой инфраструктуре, уровень владения цифровыми и медиакомпетенциями, а также институциональные и социальные условия участия в онлайн-практиках. Именно совокупность этих ресурсов определяет, в какой степени человек может полноценно использовать цифровую среду для обучения, профессиональной деятельности, коммуникации и самореализации.

На этом структурном основании формируются два ключевых психологических измерения – цифровая идентичность и цифровая вовлечённость, которые отражают индивидуальные способы освоения предоставляемых ресурсов. Цифровая идентичность описывает процесс конструирования образа «Я» в цифровой среде, включающий выбор и оформление онлайн-профилей, стратегии самопрезентации, механизмы социальной идентификации и управления впечатлением аудитории. Через неё проявляется то, как

человек осмысляет свое присутствие в цифровом пространстве, интегрирует цифровой опыт в целостную Я-концепцию и выстраивает чувство принадлежности к различным онлайн-сообществам.

Цифровая вовлеченность в модели репрезентирует поведенческое и мотивационное измерение освоения цифровой среды. Она отражает интенсивность и характер участия в цифровых практиках, степень интереса и эмоционального включения в онлайн-деятельность, готовность использовать цифровые инструменты в повседневной жизни. Вовлеченность показывает, насколько потенциальные возможности, задаваемые уровнем цифровой включенности, превращаются в реальные формы активности – от эпизодического использования до устойчивых, значимых для личности практик.

Взаимосвязь этих трех компонентов демонстрирует, что цифровая включенность задаёт рамки и ресурсы для формирования как цифровой идентичности, так и цифровой вовлеченности, в то время как сами идентификационные процессы и поведение определяют качественное наполнение цифрового опыта. Дисбаланс между ними, например, высокий уровень технического доступа при неустойчивой цифровой идентичности или при навязчивых формах вовлеченности – может приводить к росту цифрового стресса, тревожности и ощущению потери контроля над собственным цифровым образом. Напротив, сочетание достаточной цифровой включенности с рефлексивно выстроенной цифровой идентичностью и сбалансированной вовлеченностью создаёт условия для психологически благоприятного функционирования личности в цифровой среде и расширяет её возможности для конструктивного социального участия.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровая среда представляет собой сложную, многослойную и психологически насыщенную экосистему, в которой сочетаются индивидуальные, социальные и технологические детерминанты. Анализ исследований позволяет заключить, что цифровое пространство формирует новые формы поведения, изменяет структуру взаимодействия между людьми и перестраивает эмоционально-когнитивные процессы пользователя.

Во-первых, феномен цифровой вовлеченности оказался существенно шире, чем традиционные представления о внимании или интересе. В образовательных контекстах вовлеченность определяется не только качеством учебных материалов, но и организационными и эмоциональными условиями, создаваемыми преподавателем (Lawrence и др., 2024). Интерактивные и визуальные технологии значительно усиливают это воздействие, способствуя не только мотивации, но и более глубокому пониманию сложных процессов (Ghanbariour и др., 2024). Эти данные подтверждают, что цифровая вовлеченность – это психосоциальный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и межличностные компоненты.

Во-вторых, цифровой стресс проявляется как результат перенасыщенности информационными потоками, высокой интенсивности онлайн-взаимодействия и специфических требований цифровых платформ. Студенты, находящиеся в условиях постоянной доступности и уведомлений, испытывают эмоциональное напряжение и чувство перегруженности (Giray и др., 2024). В профессиональных сообществах цифровой стресс может принимать форму защитного поведения, направленного на предотвращение конфликтов или социальной уязвимости (Ali-Saleh Darawshy и др., 2025). Эти данные свидетельствуют о том, что цифровая среда обладает двойственным характером: она

расширяет возможности общения, но одновременно создает новые источники эмоциональной нагрузки.

В-третьих, исследования показали, что важным механизмом саморегуляции в цифровом пространстве являются цифровые границы – осознанное управление степенью участия, формами выражения и доступностью. В условиях нестабильности цифровые границы выполняют функцию психологической защиты, позволяя пользователям регулировать риски социальной оценки (Ali-Saleh Darawshy и др., 2025). В профессиональном лидерстве способность выстраивать и поддерживать цифровые границы рассматривается как необходимая компетентность, определяющая качество коммуникации и эмоционального благополучия коллектива (Adams и др., 2025). Эти результаты подчеркивают значимость изучения саморегуляционных стратегий и этических аспектов цифрового взаимодействия.

В-четвертых, цифровая идентичность и участие формируются через активное взаимодействие с цифровыми технологиями. Виртуальные пространства предоставляют пользователям возможность безопасного экспериментирования с самопрезентацией, что особенно важно для тех, кто сталкивается с социальными трудностями в офлайн-среде (Grillo и Venuti, 2025). Социальные и демографические различия определяют характер цифровой активности, включая участие женщин в цифровой гражданственности (Escofet Roig и др., 2025) и практики предпринимательской самопрезентации (Hu и Su, 2025). Эти результаты демонстрируют, что цифровая идентичность является динамическим психологическим конструктом, который формируется под влиянием контекста, социальных ожиданий и возможностей цифровых технологий.

В-пятых, творческие и игровые формы цифровой активности открывают новые перспективы для анализа эмоциональных и когнитивных процессов. Участие аудитории в цифровых художественных практиках, основанных на игровых элементах и записи окружающих звуков, формирует новые формы коллективного опыта и эмоционального обмена (Koszolko и Studley, 2023). Эти процессы могут рассматриваться как проявление цифровой креативности — способности преобразовывать цифровую среду в средство самовыражения и взаимодействия.

Обобщая результаты исследований, можно заключить, что цифровая среда влияет на человека через три системы:

(1) психологические состояния – вовлеченность, стресс, удовлетворенность, чувство принадлежности (Mamun и др., 2025; Jo и Ahn, 2024);

(2) социальные процессы – идентичность, поддержка, участие, коммуникация (Hu и Su, 2025; Escofet Roig и др., 2025);

(3) профессиональные и образовательные роли – цифровые компетенции, самопрезентация, формирование умений (Adams и др., 2025; Ghanbaripour и др., 2024; Lawrence и др., 2024).

Таким образом, цифровая среда не является лишь технологическим пространством: она выступает как психологически значимая система, формирующая новые модели поведения, когнитивные сценарии и эмоциональные переживания. Результаты анализа показывают, что психологические феномены цифровой среды взаимосвязаны и образуют целостную структуру, включающую процессы вовлеченности, саморегуляции, самоидентификации и творческого взаимодействия.

Заключение

Проведенный контент-анализ исследований, посвященных психологическим аспектам цифровой среды, позволяет утверждать, что цифровое пространство выступает самостоятельной и многомерной психологической экосистемой. Цифровая среда формирует новые формы взаимодействия, влияет на эмоциональное состояние пользователей, трансформирует модели социальной активности и задает условия для развития индивидуальных и групповых стратегий поведения.

Работы, включенные в анализ, демонстрируют, что цифровая среда оказывает влияние на несколько ключевых сфер психологического функционирования.

1. Цифровая среда усиливает или, напротив, подавляет вовлеченность, определяя характер мотивации, глубину участия и динамику внимания в образовательных и профессиональных процессах (Lawrence и др., 2024; Mamun и др., 2025; Ghanbaripour и др., 2024).

2. Цифровая среда становится источником специфических форм стресса, возникающего из-за постоянной доступности, высокой плотности информационных потоков и социальных ожиданий реагирования (Giray и др., 2024; Ali-Saleh Darawshy и др., 2025).

3. Исследования показывают значимость цифровых границ как механизма психологической саморегуляции, позволяющего пользователям снижать эмоциональную уязвимость, регулировать участие и управлять межличностными отношениями в онлайн-пространстве (Adams и др., 2025; Lawrence и др., 2024).

4. Цифровая среда оказывает влияние на формирование идентичности, поддерживает социализацию и расширяет возможности для самопрезентации и социального участия (Grillo и Venuti, 2025; Hu и Su, 2025; Escofet Roig и др., 2025).

5. Цифровые технологии открывают новые формы креативного взаимодействия, интегрируя элементы игры, коллективного творчества и экспериментирования, что проявляется как в художественных практиках (Koszolko и Studley, 2023), так и в учебной деятельности (Ghanbaripour и др., 2024).

Анализ казахстанских и международных исследований позволяет уточнить социально-психологический контекст выявленных феноменов цифровой среды. Работы исследователей стран СНГ и Казахстана показывают, что формирование цифровой идентичности и характер цифрового поведения в значительной степени детерминированы уровнем цифровой включенности (Панов В.И., Патраков Э.В., 2020; Шейнов В.П., 2024), включающей доступ к цифровой инфраструктуре, развитие цифровых навыков и возможности активного участия в образовательных и коммуникативных практиках (Suroedova E., Madaliyeva Z., Kassen G., Sadykova N., 2021; Безгодова С.А., Микляева А.В., 2023). Эмпирические данные свидетельствуют о выраженной неоднородности цифровой включенности различных социальных и возрастных групп, что усиливает цифровое неравенство и влияет на способы самопрезентации, самооценку и психологическое благополучие личности в цифровой среде.

Казахстанские исследования подчеркивают особую роль цифровой грамотности преподавателей, обучающихся и родителей как ключевого условия цифровой включенности и опосредованного фактора формирования цифровой идентичности. Показано, что стиль цифрового обучения, характер использования цифровых медиа, стратегии родительского сопровождения и уровень цифровых компетенций обучающихся задают устойчивые модели цифрового участия и самопрезентации. Несмотря на ограниченное

использование термина «цифровая идентичность» в узком психологическом смысле, полученные результаты позволяют рассматривать цифровую грамотность и цифровую включенность как важные предпосылки ее формирования в образовательном и социальном контексте.

В совокупности это подтверждает, что цифровая идентичность и цифровая включенность образуют взаимосвязанную систему, в которой внешние структурные условия цифрового участия и внутренние психологические процессы самоописания, саморегуляции и социальной идентификации взаимно усиливают друг друга. Учет данных взаимосвязей расширяет интерпретацию результатов контент-анализа и подчеркивает необходимость интеграции зарубежных и национальных исследований при построении моделей психологических феноменов цифровой среды.

На основе проведенного контент-анализа авторами предложена концептуальная модель психологических феноменов цифровой среды. Основанием для включения каждого элемента модели послужили результаты современных эмпирических и теоретических исследований, выявленных в ходе анализа научных публикаций, индексируемых в базах Scopus и Web of Science. В рамках данной модели цифровая включенность рассматривается как контекстное условие формирования психологических феноменов цифровой среды и не включается в число структурных элементов модели.

Психологический анализ результатов позволяет сформулировать целостную модель психологических феноменов цифровой среды, включающую пять ключевых феноменов: вовлеченность, стресс, границы, идентичность и креативность. Эта модель отражает не только многообразие цифрового поведения, но и взаимозависимость эмоциональных, когнитивных и социальных процессов, определяющих опыт пользователя в цифровом пространстве.

Таким образом, цифровая среда не является только технологическим контекстом: она выступает значимым психологическим фактором, влияющим на способы восприятия, взаимодействия, обучения, труда и творчества. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейших междисциплинарных исследований, направленных на уточнение механизмов цифровой адаптации, разработку моделей цифрового благополучия и создание условий, способствующих устойчивому и безопасному развитию личности в цифровом обществе.

Предложенная модель может служить теоретической основой для дальнейших эмпирических исследований психологических эффектов цифровой среды и разработки программ психологической поддержки пользователей цифровых технологий.

В статье на основе обзора исследований предпринята попытка уточнить понятийный аппарат изучаемой проблемы феноменов цифровой среды, но несмотря на это не все из них мы смогли охватить. Так, например, весьма интересными и продуктивными представляются трактовки новых феноменов, таких как клиповое мышление, цифровая прокрастинация, цифровой интеллект, цифровая картина мира и др.

Вместе с тем выведенные из обзора результаты могут использоваться не только в качестве средства формирования у студентов умений и навыков использования психологических знаний при анализе взаимодействия человека с цифровой средой, но и как своеобразный навигатор при планировании научных исследований в соответствующем его тематике предметном поле. Кроме того, результаты исследования могут способство-

вать формированию практических выводов в области психопрофилактики и психокоррекции цифровой аддикции и негативных эффектов, возникающих при взаимодействии с цифровой средой, что может оказаться полезным для разработки безопасного и одновременно развивающего цифрового контента, способствующего сохранению психического благополучия пользователей.

Благодарность, конфликт интересов

Исследование выполнено без привлечения внешнего финансирования и является инициативной научной работой авторов. Авторы выражают благодарность исследователям, чьи работы были использованы в данном обзоре, а также рецензентам за ценные замечания и рекомендации, способствовавшие улучшению качества статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в разработку концепции исследования, анализ литературных источников, интерпретацию результатов и подготовку текста статьи. Все авторы одобрили окончательную версию статьи и несут ответственность за ее содержание.

Даулетова Г.Б., Есенқожа Е.М – написание статьи, весомый вклад в концепцию и дизайн работы; сбор, анализ или интерпретация результатов работы;

Касен Г.А., Eşici Hasan – надлежащее изучение и решение вопросов, связанных с достоверностью данных или целостности всех частей статьи.

Кабакова М.П. – утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Список литературы

Adams, A., Hart, R., & Malloy, R. (2025). Reimagining Communication in the Digital Era of Nursing Leadership: A Delphi Study. *Nurse Leader*, 102477. <https://doi.org/10.1016/j.mnl.2025.102477>

Aimaganbetova, O. Kh., Kassen, G. A., & Adilova, E. T. (2025). Analytical review of approaches to the prevention of abnormal behavior. *Psychology and Cognitive Sciences*, 1(150), 7–25. <https://doi.org/10.32523/3080-1893-2025-150-1-7-25>

Ali-Saleh Darawshy, N., Lev, S., & Weiss-Dagan, S. (2025). Social work and digital boundaries: Palestinian-Israeli and Jewish-Israeli experiences with WhatsApp during political turmoil. *British Journal of Social Work*, 55, 2138–2154. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcaf037>

Escofet Roig, A., Rubio Hurtado, M. J., & Vilà Baños, R. (2025). Ciudadanía digital: perfiles de participación digital de mujeres que participan en programas de alfabetización digital. *Digital Education Review*, 46, 181–194. <https://doi.org/10.1344/der.2025.47.181-194>

Ghanbaripour, A. N., Talebian, N., Miller, D., Tumpa, R. J., Zhang, W., Golmoradi, M., & Skitmore, M. (2024). A systematic review of the impact of emerging technologies on student learning, engagement, and employability in built environment education. *Buildings*, 14, 2769. <https://doi.org/10.3390/buildings14092769>

Giray, L., Nemeño, J., Braganaza, J., Lucero, S. M., & Bacarra, R. (2024). A survey on digital device engagement, digital stress, and coping strategies among college students in the Philippines. *International Journal of Adolescence and Youth*, 29(1), 2371413. <https://doi.org/10.1080/02673843.2024.2371413>

Green, B. (1988). Subject-specific literacy and school learning. *Australian Journal of Education*, 32(2), 156–179.

Grillo, V. D., & Venuti, P. (2025). An exploratory study on autistic socialization in VRChat's social virtual environments. *Research in Developmental Disabilities*, 165, 105105. <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2025.105105>

Hassan, B., Raza, M. O., Siddiqi, Y., Wasfiq, M. F., & Siddiqui, R. A. (2025). CONNECT: An AI-Powered Solution for Student Authentication and Engagement in Cross-Cultural Digital Learning Environments. *Computers*, 14, 77. <https://doi.org/10.3390/computers14030077>

Hu, M., & Su, Y. (2025). From entrepreneur to social sharer: Entrepreneurship and digital social sharing. *Telecommunications Policy*, 103035. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2025.103035>

Jo, H., & Ahn, H. Y. (2024). Understanding digital engagement: factors influencing awareness and satisfaction of digital transformation. *Discover Computing*, 27, 23. <https://doi.org/10.1007/s10791-024-09455-4>

Koszolko, M. K., & Studley, T. (2023). From site-specific sampling to gamification: An exploration of performative engagement with the environment. *Organised Sound*, 28(3), 338–351. <https://doi.org/10.1017/S1355771823000547>

Lawrence, J., Brown, A., Redmond, P., Cohen, J., Foote, S., & Stone, C. (2024). Galvanising transition and success for underrepresented students: Five conditions for enhancing online student engagement. *Student Success*, 15(2), 45–57. <https://doi.org/10.5204/ssj.3453>

Liboon, L., Alam, K., Nasir, B. F., & Martin, P. (2025). Leveraging lived experience in rural settings: A systematic review protocol of digital healthcare environment. *BMJ Open*, 15, e107173. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2025-107173>

Mamun, M. A., Ahmed, A., & Nishat, M. M. (2025). Student mental health and academic motivation in the age of digital connectivity: A self-determination theory perspective. *Social Sciences & Humanities Open*, 12, 101927. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101927>

Pereira, M. d. S., de Castro, B. S., Cordeiro, B. A., Peixoto, M. G. M., da Silva, E. C. M., & Gonçalves, M. C. (2025). Factors of customer loyalty and retention in the digital environment. *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, 20, 71. <https://doi.org/10.3390/jtaer20020071>

Song, D., Tan, Z., Wang, W., & Zhai, R.-X. (2024). Digital transformation and corporate social responsibility engagement: Evidence from China. *International Review of Financial Analysis*, 103805. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103805>

Suroedova E., Madaliyeva Z., Kassen G., Sadykova N. The human impact of the age of digital transformation //Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2021). Volume 258, 2021. Published online 20 May 2021 https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/34/e3sconf_uesf2021_07091/e3sconf_uesf2021_07091.html DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807091>

Yu, J., Xu, D., & Irgatoğlu, A. (2025). Cultural and ethical implications of integrating advanced technologies in learning: Comprising inclusivity, identity, digital equity, and community engagement. *Porta Linguarum, Special Issue XIII*, 225–242. <https://doi.org/10.30827/portalin.viXIII.32454>

Абдуллаева, Г. О., & Зябрева, В. С. (2021). Исследование взаимосвязи цифровой грамотности и показателей профессионального развития студентов-психологов. *International Journal of Information and Communication Technologies*, 2(3). <https://ijict.kz/index.php/ijict/article/view/212>

Асаинова, А., Жилбаева, Ж., Мухамедиева, К., & Абыкенова, Д. (2025). Влияние цифровой грамотности родителей на стратегии обеспечения безопасности детей в интернете. *Білім–Образование*, 113(2), 104–116. <https://bilim-uba.kz/index.php/science/article/view/1371>

Ахметова, Ж. Б., Орынханова, Ж. А., Сейдуллаева, Г. А., & Турсунбаева, Э. И. (2023). Проблемы формирования цифровой грамотности преподавателей высших учебных заведений. *Scientific*

Journal of Pedagogy and Economics, 401(1), 70–87. <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/5030>

Безгодова С.А., Микляева А.В. Цифровые трансформации психологии человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. - 176 с.

Варламова, Ю. А. (2021). Межпоколенческий цифровой разрыв как фактор социального неравенства. Социологические исследования, 12, 55–63. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennyj-tsifrovoy-razryv-kak-faktor-sotsialnogo-neravenstva>

Вартанова, Е. Л., & Гладкова, А. А. (2019). Цифровое неравенство, цифровой капитал и цифровая включенность в России. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2, 3–28. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovое-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-i-tsifrovaya-vklyuchennost-v-rossii>

Голубева, Н. А. (2020). Особенности цифровой идентичности современных подростков и молодежи в технологическом обществе. В: Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека (с. 100–103). Коломна. <https://journal-foir.ru/issues/2025/2/07>

Груздева, М. А. (2020). Вовлеченность населения России в цифровое пространство: региональный аспект. Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 4, 637–655. <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-naseleniya-rossii-v-tsifrovое-prostranstvo-regionalnyy-aspek>

Клейменова, В. Ю. (2024). Идентификация виртуальной языковой личности и лингвокреативная деятельность в сфере цифровой лексикографии. Terra Linguistica, 15(2), 68–77. <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti-i-lingvokreativnaya-deyatelnost-v-sfere-tsifrovoy-leksikografii>

Колумбаева, Ш. Ж., & Ланцева, Т. В. (2020). Practice of digital literacy of students in distance learning in self-isolation. Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Педагогические науки», 3(67), 129–137. <https://bulletin-pedagogy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/download/139/330>

Кондаков, А. М., & Костылева, А. А. (2019). Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы. Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования, 16(3), 207–218. <https://journals.rudn.ru/informatization-education/article/view/22165>

Лясковская, Е. А. (2020). Цифровая включенность населения российских регионов: факторы и типология. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 4, 158–184. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-vklyuchennost-naseleniya-rossiyskih-regionov-factory-i-tipologiya>

Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография – М.: «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с.

Пеннер, Р. В. (2022). Цифровые варианты проектирования социальной идентичности. Социум и власть, 4(94), 30–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-varianty-proektirovaniya-sotsialnoy-identichnosti>

Стародубцева, Д. Т., Мысов, О. В., & Кабакова, М. П. (2025). Цифровая эмпатия: восприятие искусственного интеллекта как инструмента психологической поддержки для уязвимых групп в СНГ. Матер. международной научно-практической конференции «Психология в Казахстане и мире: опыт, тенденции, перспективы», посвященной памяти и 75-летию со дня рождения профессора С. М. Джакупова, 236–240.

Чернавин, Ю. А. (2022). Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления. Человеческий капитал, 2(12), 74–78. <https://humancapital.su/publikacii/vypusk-12-168-tom-2-2022/>

Шейнов, В.П. (2024). Цифровая среда как пространство становления психики современного человека. Социальная психология и общество, 15(2), 200–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150213>

Г.Б. Даулетова*¹, Е.М. Есенкожа², М.П. Кабакова³, Г.А. Касен⁴, Eşici Hasan⁵

^{1,2,3,4} *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

⁵ *Гази университеті, Анкара, Түркия*

Цифрлық ортаның феномендері: психологиялық талдау

Аңдатпа. Мақала цифрлық ортаның негізгі феномендерін психологиялық тұрғыдан талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты – цифрлық орта феномендерін сипаттайтын заманауи зерттеулер нәтижелерін жүйелеу (цифрлық технологиялар мен интернет ортасының әсерінен пайда болатын немесе өзгеріске ұшырайтын құбылыстар), сондай-ақ жаңа немесе трансформацияланған феномендерді анықтау және тұжырымдамалық тұрғыдан негіздеу.

Зерттеу шолу форматында жүргізіліп, Scopus және Web of Science дерекқорларында индекстелген ғылыми жарияланымдарды қоса алғанда, қазіргі ғылыми әдебиеттерге контент-талдау әдісі қолданылды.

Зерттеу нәтижесінде бес негізгі феномен анықталды: цифрлық қатыстылық (digital engagement), цифрлық стресс, цифрлық шекаралар, цифрлық сәйкестік және цифрлық креативтілік. Психологиялық талдау нәтижелері цифрлық қатыстылықтың негізгі психологиялық қажеттіліктердің қанағаттандырылуымен, эмоционалдық әл-ауқатпен және цифрлық мінез-құлық үлгілерімен байланысты екенін көрсетті. Ұсынылған зерттеулерді жалпылау цифрлық сәйкестік пен цифрлық инклюзия өзара байланысты, бірақ аналитикалық тұрғыдан ажыратылатын феномендер екенін көрсетеді. Цифрлық сәйкестік цифрлық кеңістікте «Мен» бейнесін құрастырудың ішкі психологиялық процестерін бейнелейді, ал цифрлық инклюзия тұлғаның цифрлық ортаға қатысуының құрылымдық жағдайлары мен мүмкіндіктерін анықтайды. Олардың өзара әрекеттесуі цифрлық қоғам жағдайында адамның психологиялық қызмет етуінің негізін қалыптастырып, цифрлық мінез-құлықтың, эмоционалдық әл-ауқаттың және әлеуметтік белсенділіктің сипатын айқындайды.

Нәтижесінде цифрлық орта технологиялық аффорданстардың, жеке тұлғалық сипаттамалардың және әлеуметтік-мәдени факторлардың өзара әрекеттесуі арқылы қалыптасатын көп өлшемді әлеуметтік-техникалық экожүйе ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: цифрлық тартылу; цифрлық стресс; цифрлық сәйкестік; цифрлық коммуникация; цифрлық шекаралар; цифрлық әл-ауқат; цифрлық мінез-құлық.

Г.Б. Dauletova*¹, Е.М. Yesenkozha², М.Р. Kabakova³,

G.A. Kassen⁴, Eşici Hasan⁵

^{1,2,3,4} *Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)*

⁵ *Gazi University, Faculty of Education (Ankara, Turkey)*

Phenomena of the digital environment: psychological analysis

Abstract. The article is devoted to the psychological analysis of key phenomena of the digital environment. The aim of the study is to systematize the results of contemporary research describing the

phenomena of the digital environment (phenomena that arise or are transformed under the influence of digital technologies and the Internet), as well as to identify and conceptualize new or transformed phenomena.

The study was conducted in the format of a review using content analysis of contemporary scientific publications, including those indexed in the Scopus and Web of Science databases.

Five key phenomena were identified: digital engagement, digital stress, digital boundaries, digital identity, and digital creativity. The results of the psychological analysis revealed that digital engagement is associated with the satisfaction of basic psychological needs, emotional well-being, and patterns of digital behavior. The synthesis of the reviewed studies suggests that digital identity and digital inclusion are interrelated but analytically distinguishable phenomena. Digital identity reflects internal psychological processes of constructing the self-image in the digital space, whereas digital inclusion determines the structural conditions and opportunities for individuals' participation in the digital environment. Their interaction forms the basis of human psychological functioning in the digital society and shapes patterns of digital behavior, emotional well-being, and social activity.

Overall, the digital environment is considered a multidimensional socio-technical ecosystem formed by the interaction of technological affordances, individual characteristics, and sociocultural factors.

Keywords: digital engagement; digital stress; digital identity; digital communication; digital boundaries; digital well-being; digital behavior.

References

Abdullaeva, G. O., & Ziabreva, V. S. (2021). Issledovanie vzaimosviasi tsifrovoi gramotnosti i pokazatelei professional'nogo razvitiia studentov-psikhologov [Study of the relationship between digital literacy and indicators of professional development of psychology students]. *International Journal of Information and Communication Technologies*, 2(3). <https://ijict.kz/index.php/ijict/article/view/212> [in Russian]

Adams, A., Hart, R., & Malloy, R. (2025). Reimagining Communication in the Digital Era of Nursing Leadership: A Delphi Study. *Nurse Leader*, 102477. <https://doi.org/10.1016/j.mnl.2025.102477>

Aimaganbetova, O. Kh., Kassen, G. A., & Adilova, E. T. (2025). Analytical review of approaches to the prevention of abnormal behavior. *Psychology and Cognitive Sciences*, 1(150), 7–25. <https://doi.org/10.32523/3080-1893-2025-150-1-7-25>

Akhmetova, Zh. B., Orynkhanova, Zh. A., Seidullaeva, G. A., & Tursunbaeva, E. I. (2023). Problemy formirovaniia tsifrovoi gramotnosti prepodavatelei vysshikh uchebnykh zavedenii [Problems of developing digital literacy of university teachers]. *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*, 40(1), 70–87. <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/5030> [in Russian]

Ali-Saleh Darawshy, N., Lev, S., & Weiss-Dagan, S. (2025). Social work and digital boundaries: Palestinian-Israeli and Jewish-Israeli experiences with WhatsApp during political turmoil. *British Journal of Social Work*, 55, 2138–2154. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcaf037>

Asainova, A., Zhilbaeva, Zh., Mukhamedieva, K., & Abykenova, D. (2025). Vliianie tsifrovoi gramotnosti roditelei na strategii obespecheniia bezopasnosti detei v internete [Impact of parents' digital literacy on strategies for ensuring children's safety on the Internet]. *Bilim-Obrazovanie*, 113(2), 104–116. <https://bilim-uba.kz/index.php/science/article/view/1371> [in Russian]

Bezgodova, S. A., & Miklyaeva, A. V. (2023). Tsifrovye transformatsii psikhologii cheloveka [Digital transformations of human psychology]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gertsena. [in Russian]

Chernavin, Iu. A. (2022). Tsifrovaia identichnost' lichnosti: sushchnost', osobennosti vozniknoveniia i proiavlenniia [Digital identity of the individual: Essence, emergence and manifestations]. *Chelovecheskii kapital*, 2(12), 74–78. <https://humancapital.su/publikacii/vypusk-12-168-tom-2-2022/> [in Russian]

Escofet Roig, A., Rubio Hurtado, M. J., & Vilà Baños, R. (2025). Ciudadanía digital: perfiles de participación digital de mujeres que participan en programas de alfabetización digital. *Digital Education Review*, 46, 181–194. <https://doi.org/10.1344/der.2025.47.181-194>

Ghanbaripour, A. N., Talebian, N., Miller, D., Tumpa, R. J., Zhang, W., Golmoradi, M., & Skitmore, M. (2024). A systematic review of the impact of emerging technologies on student learning, engagement, and employability in built environment education. *Buildings*, 14, 2769. <https://doi.org/10.3390/buildings14092769>

Giray, L., Nemeño, J., Braganaza, J., Lucero, S. M., & Bacarra, R. (2024). A survey on digital device engagement, digital stress, and coping strategies among college students in the Philippines. *International Journal of Adolescence and Youth*, 29(1), 2371413. <https://doi.org/10.1080/02673843.2024.2371413>

Golubeva, N. A. (2020). Osobennosti tsifrovoy identichnosti sovremennykh podrostkov i molodezhi v tekhnologicheskoy obshchestve [Specifics of digital identity of modern adolescents and youth in a technological society]. In *Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiia cheloveka* (pp. 100–103). Kolomna. <https://journal-foir.ru/issues/2025/2/07> [in Russian]

Green, B. (1988). Subject-specific literacy and school learning. *Australian Journal of Education*, 32(2), 156–179.

Grillo, V. D., & Venuti, P. (2025). An exploratory study on autistic socialization in VRChat's social virtual environments. *Research in Developmental Disabilities*, 165, 105105. <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2025.105105>

Gruzdeva, M. A. (2020). Vovlechenost' naseleniia Rossii v tsifrovoye prostranstvo: regional'nyi aspekt [Involvement of the Russian population in the digital space: Regional aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 4, 637–655. <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenost-naseleniya-rossii-v-tsifrovoye-prostranstvo-regionalnyy-aspek> [in Russian]

Hassan, B., Raza, M. O., Siddiqi, Y., Wasiq, M. F., & Siddiqui, R. A. (2025). CONNECT: An AI-Powered Solution for Student Authentication and Engagement in Cross-Cultural Digital Learning Environments. *Computers*, 14, 77. <https://doi.org/10.3390/computers14030077>

Hu, M., & Su, Y. (2025). From entrepreneur to social sharer: Entrepreneurship and digital social sharing. *Telecommunications Policy*, 103035. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2025.103035>

Jo, H., & Ahn, H. Y. (2024). Understanding digital engagement: factors influencing awareness and satisfaction of digital transformation. *Discover Computing*, 27, 23. <https://doi.org/10.1007/s10791-024-09455-4>

Kleimenova, V. Iu. (2024). Identifikatsiia virtual'noi iazykovoi lichnosti i lingvokreativnaia deiatel'nost' v sfere tsifrovoy leksikografii [Identification of virtual linguistic personality and linguo-creative activity in digital lexicography]. *Terra Linguistica*, 15(2), 68–77. <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti-i-lingvokreativnaya-deyatelnost-v-sfere-tsifrovoy-leksikografii> [in Russian]

Kolumbaeva, Sh. Zh., & Lantseva, T. V. (2020). Practice of digital literacy of students in distance learning in self-isolation. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Pedagogicheskie nauki»*, 3(67), 129–137. <https://bulletin-pedagogy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/download/139/330> [in Russian/English]

Kondakov, A. M., & Kostyleva, A. A. (2019). Tsifrovaia identichnost', tsifrovaia samoidentifikatsiia, tsifrovoy profil': postanovka problemy [Digital identity, digital self-identification, digital profile: Problem statement]. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiia obrazovaniia*, 16(3), 207–218. <https://journals.rudn.ru/informatization-education/article/view/22165> [in Russian]

Koszolko, M. K., & Studley, T. (2023). From site-specific sampling to gamification: An exploration of performative engagement with the environment. *Organised Sound*, 28(3), 338–351. <https://doi.org/10.1017/S1355771823000547>

Lawrence, J., Brown, A., Redmond, P., Cohen, J., Foote, S., & Stone, C. (2024). Galvanising transition and success for underrepresented students: Five conditions for enhancing online student engagement. *Student Success*, 15(2), 45–57. <https://doi.org/10.5204/ssj.3453>

Liaskovskaia, E. A. (2020). Tsifrovaia vkluchennost' naseleniia rossiiskikh regionov: faktory i tipologiya [Digital inclusion of the population of Russian regions: Factors and typology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 4, 158–184. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-vklyuchennost-naseleniya-rossiyskikh-regionov-factory-i-tipologiya> [in Russian]

Liboon, L., Alam, K., Nasir, B. F., & Martin, P. (2025). Leveraging lived experience in rural settings: A systematic review protocol of digital healthcare environment. *BMJ Open*, 15, e107173. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2025-107173>

Mamun, M. A., Ahmed, A., & Nishat, M. M. (2025). Student mental health and academic motivation in the age of digital connectivity: A self-determination theory perspective. *Social Sciences & Humanities Open*, 12, 101927. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101927>

Panov, V. I., & Patrakov, E. V. (2020). Tsifrovizatsiya informatsionnoi sredy: riski, predstavleniya, vzaimodeystviya [Digitalization of the information environment: Risks, representations, interactions]. Moscow: Psikhologicheskii institut RAO; Kursk: Universitetskaia kniga. [in Russian]

Penner, R. V. (2022). Tsifrovye varianty proektirovaniia sotsial'noi identichnosti [Digital variants of designing social identity]. *Sotsium i vlast'*, 4(94), 30–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-varianty-proektirovaniya-sotsialnoy-identichnosti> [in Russian]

Pereira, M. d. S., de Castro, B. S., Cordeiro, B. A., Peixoto, M. G. M., da Silva, E. C. M., & Gonçalves, M. C. (2025). Factors of customer loyalty and retention in the digital environment. *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, 20, 71. <https://doi.org/10.3390/jtaer20020071>

Sheinov, V. P. (2024). Tsifrovaia sreda kak prostranstvo stanovleniia psikhiki sovremennogo cheloveka [The digital environment as a space for the development of the modern person's psyche]. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo*, 15(2), 200–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150213> [in Russian]

Song, D., Tan, Z., Wang, W., & Zhai, R.-X. (2024). Digital transformation and corporate social responsibility engagement: Evidence from China. *International Review of Financial Analysis*, 103805. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2024.103805>

Starodubceva, D. T., Mysov, O. V., Kabakova, M. P. (2025). Cifrovaja empatija: vospriyatie iskusstvennogo intelligenta kak instrumenta psihologicheskoy podderzhki dlja ujazvimykh grupp v SNG. [Digital empathy: perception of artificial intelligence as a tool for psychological support for vulnerable groups in the CIS] Mater. mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psihologiya v Kazahstane i mire: opyt, tendencii, perspektivy», posvjashhennoj pamjati i 75-letiju so dnja rozhdenija professora S. M. Dzhakupova (s. 236–240). Almaty: KazNU. – materialy konferencij - [in Russian]

Suroedova, E., Madaliyeva, Z., Kassen, G., & Sadykova, N. (2021). The human impact of the age of digital transformation. In *Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region" (UESF-2021) (Vol. 258)*. E3S Web of Conferences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807091> [in English]

Varlamova, Iu. A. (2021). Mezhpokolennyi tsifrovoi razryv kak faktor sotsial'nogo neravenstva [Intergenerational digital divide as a factor of social inequality]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 12, 55–63. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennyj-tsifrovoy-razryv-kak-faktor-sotsialnogo-neravenstva> [in Russian]

Vartanova, E. L., & Gladkova, A. A. (2019). Tsifrovое neravenstvo, tsifrovoy kapital i tsifrovaia vkliuchennost' v Rossii [Digital inequality, digital capital and digital inclusion in Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, 2, 3–28. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovое-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-i-tsifrovaya-vklyuchennost-v-rossii> [in Russian]

Yu, J., Xu, D., & Irgatoğlu, A. (2025). Cultural and ethical implications of integrating advanced technologies in learning: Comprising inclusivity, identity, digital equity, and community engagement. Porta Linguarum, Special Issue XIII, 225–242. <https://doi.org/10.30827/portalin.viXIII.32454>

Авторлар туралы мәлімет:

Даулетова Г.Б. – хат-хабар авторы, «Психология» мамандығы бойынша PhD докторанты, жалпы және қолданбалы психология кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан. E-mail: dauletova_gulnaz@live.kaznu.kz

Есенқожа Е.М. – «Психология» мамандығы бойынша PhD докторанты, жалпы және қолданбалы психология кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан. E-mail: enlikesen9@gmail.com

Кабакова М.П. – психология ғылымының кандидаты, ҚР ҒЖБМ профессоры, жалпы және қолданбалы психология кафедрасының зерттеуші профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан. E-mail: maira.kabakova@kaznu.kz

Касен Г.А. – педагогика ғылымының кандидаты, доцент, жалпы және қолданбалы психология кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан. E-mail: gulmira.kassen@mail.ru

Eşici Hasan – педагогика факультетінің доценті (Doç. Dr.), философия және іргелес ғылымдар бағдарламасы, Гази университеті, Анкара, Түркия 06000. E-mail: hasanesici@gazi.edu.tr

Сведения об авторах:

Даулетова Г.Б. – автор для корреспонденции, докторант PhD по специальности «Психология», кафедра общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект Аль-Фараби, 71, 050040, Алматы, Казахстан. E-mail: dauletova_gulnaz@live.kaznu.kz

Есенқожа Е.М. – докторант PhD по специальности «Психология», кафедра общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект Аль-Фараби, 71, 050040, Алматы, Казахстан. E-mail: enlikesen9@gmail.com

Кабакова М.П. – к.п.н., профессор МНВО РК, профессор-исследователь кафедры общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект Аль-Фараби 71, 050040, Казахстан. E-mail: maira.kabakova@kaznu.kz

Касен Г.А. – к.п.н., доцент кафедры общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект Аль-Фараби 71, 050040, Алматы, Казахстан. E-mail: gulmira.kassen@mail.ru

Eşici Hasan – доцент, педагогический факультет, программа философии и смежных наук, Университет Гази, Анкара, Турецкая Республика 06000. E-mail: hasanesici@gazi.edu.tr

Information about the authors:

Dauletova G.B. – corresponding author, PhD doctoral student in Psychology, Department of General

and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi Avenue, 050040, Almaty, Kazakhstan. E-mail: dauletova_gulnaz@live.kaznu.kz

Yesenkhozha Y.M. – PhD doctoral student in Psychology, Department of General and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi Avenue, 050040, Almaty, Kazakhstan. E-mail: enlikesen9@gmail.com

Kabakova M.P. – of Psychological , Research Professor, Psychology, - National , - Avenue 71, 050040, Kazakhstan. E-mail: maira.kabakova@kaznu.kz

Kassen G.A. – of , Professor, Psychology, - National , - Avenue 71, 050040, , Kazakhstan. E-mail: gulmira.kassen@mail.ru

Eşici Hasan – Associate Professor, Gazi Faculty of Education, Department of Philosophy and Related Sciences, Gazi University, Ankara, Republic of Türkiye 06000. E-mail: hasanesici@gazi.edu.tr